

Давным-давно жили да были король с королевою, и бывало, что ни день, то говаривали: "Ах, если бы у нас был ребенок!" - а детей у них все же не было.

И вот однажды, когда королева купалась, из воды на берег вылезла лягушка и сказала королеве: "Твое желание будет исполнено: ранее истечения года у тебя родится дочка".

Что лягушка сказала, то и случилось: королева действительно родила дочку, которая была такая хорошенькая, что король себя не помнил от радости и затеял по этому поводу великолепный праздник.

Он пригласил на праздник не только своих родных, друзей и знакомых, но также и всех колдуний, чтобы они были к его ребенку добры и благосклонны. Этих колдуний в том королевстве было тринадцать, но так как у короля было только двенадцать золотых тарелочек, на которых им следовало подавать кушанья, то одну из них пришлось не приглашать.

Праздник был отпразднован великолепно, и когда уж он заканчивался, колдуньи одарили ребенка разными чудесными дарами: одна - добродетелью, другая - красотой, третья - богатством и всем-всем, чего только можно было пожелать себе на земле.

Когда уже одиннадцать колдуний высказали свои пожелания, вдруг вошла тринадцатая. Она явилась отомстить королю с королевою за то, что ее не пригласили на праздник; и вот, никому не кланяясь и ни на кого не глядя, она громко крикнула: "Королевна на пятнадцатом году уколется веретеном и тут же упадет замертво". И не прибавив ни слова более, повернулась и вышла из зала. Все были этим страшно перепуганы; но вот выступила двенадцатая колдунья, которая еще не успела высказать своего пожелания, и так как она не могла отменить злого желания своей предшественницы, а была в состоянии лишь смягчить его, то она сказала: "Королевна упадет замертво, но не умрет, а погрузится только в глубокий, непробудный сон, который продлится сто лет".

Король, конечно, хотел оберечь свое дорогое дитя от предсказанной страшной беды, а потому издал такой указ, чтобы все веретена во всем его королевстве были сожжены.

А между тем дары колдуний стали мало-помалу проявляться в юной королевне: она была и прекрасна, и скромна, и ласкова, и разумна, так что приходилась по сердцу каждому, кто ее видел.

Случилось однажды (именно в тот день, когда ей стукнуло пятнадцать лет), что короля и королевы не было дома и королевна оставалась одна-одинешенька во всем замке. Вот и пошла, она бродить повсюду, стала осматривать комнаты и всякие каморки, какие ей вздумалось, и наконец пришла к одной старой башне.

Поднявшись в эту башню по узенькой витой лестнице, она подошла к низенькой двери. В дверной скважине торчал ржавый ключ, и когда она его повернула, дверь перед ней распахнулась и увидела она там в маленькой комнатке старушечку, которая усердно пряла лен, быстро поворачивая веретено между пальцев.

"Здравствуй, бабушка, - сказала королевна, - ты что тут подделываешь?" - "А вот видишь: пряду", - отвечала старушечка и кивнула королевне головой. "А что это за штука такая, что так весело кружится?" - спросила королевна, взяла в руки веретено и также захотела прясть.

Но едва только она коснулась веретена, как волшебное заклятие сбылось: королевна уколола себе палец веретеном и в тот же самый миг упала на кровать, стоявшую в этой маленькой комнатке, и погрузилась в глубокий сон.

Этот сон охватил весь замок: король и королева, которые только что вернулись домой и входили в зал, стали мало-помалу засыпать, заснули одновременно с ними и все их придворные. Заснули также и лошади в стойле, и собаки на дворе, и голуби на крыше, и мухи на стенах, и даже огонь, пылавший на очаге, как бы застыл, и жаркое, которое на огне жарилось, перестало шкворчать, и повар, ухвативший было поваренка за волосы за какую-то провинность, выпустил его волосы из руки и заснул.

И ветер тоже улегся, и на деревьях перед замком не шелохнулся ни один листок...

А вокруг замка стала мало-помалу вырастать непроницаемо густая изгородь из терновника, и каждый год поднималась она все выше и выше и наконец окружила весь замок, и даже переросла его настолько, что не только замка из-за нее не стало видно, но даже и флага на крыше его.

Во всей окрестной стране шла, однако же, молва о спящей красавице-королевне, которую прозвали Шиповничком; а потому от времени до времени наезжали королевичи и пытались сквозь ту изгородь проникнуть в замок.

Но это оказывалось невозможным, потому что терновник, переплетаясь, стоял сплошною стеною, и юноши, пытавшиеся сквозь него пробиться, цеплялись за него, не могли уже из него выпутаться и